

14 февраля 1957 г., № 38 (192)

ТЕАТР СИБИРСКОЙ «ГЛУБИНКИ»

Когда на одном из совещаний директор Новосибирского областного драматического театра Вульф Петрович Родовский рассказал о том, как живет и работает его театр, многие удивленно развели руками.

— Как вы организовали дело? — недоумевали директора таких же областных передвижных театров. — Почему вам удается выполнять планы? Как случилось, что вы обеспечены транспортом и у вас есть «база»? Каким образом почти всем работникам театра предоставлено хорошее жилье? Одним словом, почему все, что для нас — узкое место, для вас уже не проблема?

Как удается? Ответить на этот вопрос — значит подробно описать весь двадцатипятилетний путь театра, рассказать о том, как большая вера, влюбленность в искусство помогли маленькому коллективу внушить зрителям любовь и себе, заставить областное руководство поверить в театр, добиться активной помощи ему во всех творческих и хозяйственных начинаниях.

Как-то случилось, что в отношении к творчеству «маленьких» театров, подобных Новосибирскому областному, критика усвоила несколько умиленный тон, со смидкой на «бедность». Это не только неверно, но и вредно. Неверно прежде всего потому, что в искусстве понятия «серость» и «бедность» не равнозначны. Вредно потому, что это не мобилизует, а, напротив, размягчивает коллектив.

Нет, в чем угодно можно обвинить Новосибирский областной театр — и прежде всего в недостаточной художественности оформле-

артистов, но он благодарен театру за те минуты, когда был растроган игрой актрисы А. Наумовой, искренне огорчился, всплакнул и порадовался вместе с ней, то есть получил то, за чем пришел в театр. — по-настоящему был взволнован, переживал! А этим театры балуют нашего зрителя, увы, довольно редко.

Нам могут возразить, что вряд ли такой принцип выбора пьесы верен. Может быть, и так: пользоваться им постоянно нельзя, но в виде исключения брать пьесу для актера необходимо, так как результаты бывают интересными.

Или другой спектакль — «Вихри враждебные», который вызвал споры по поводу того, может и должен ли этот коллектив со своими очень скромными средствами браться за такие монументальные произведения. Упрекая театр в недостаточности средств выразительности (как будто справедливо за это упрекать!), все спорившие, однако, отмечали взволнованность «китовщины» спектакля, проникновенность и достоверность игры актера Н. Рылова в роли Ф. Дзержинского.

Много хорошего можно сказать о таких актерах этого театра, как А. Мальцев и Н. Фомин, Н. Филиппова, М. Маякунин и о созданных ими образах в различных пьесах — о них и о многих других артистах Новосибирского областного театра.

Молодой способный режиссер В. В. Кузьмин, пятый год руководящий этим театром, полон мыслей о его будущем и творческих планов. Есть одна черта в его режиссерском почерке, которая стала характерной для всего коллектива. Это — последовательное

стремление к неприкрашенной, «нестеатральной» правде на сцене, к жизненно верным деталям. Сказывается это в костюмах актеров, в атрибутах быта на сцене.

Когда артистка Н. Филиппова появляется в роли Пелагии Семеновны в пьесе «Первая весна», ее внешний облик, манера поведения поражают вас своей «обыденностью», своей правдоподобностью. В ней нет ничего от «актрисы», от работника театра, ничего прикрашенного, перед вами действительно жительница деревни, с характерной манерой повязывать платок, одеваться, слушать, говорить и т. п.

Дел и забот у коллектива театра более чем достаточно. Он страдает от узких рамок штатного расписания. В театре нет столера, бутафора, всего только один одельщик, один реквизитор, один электрик. А так как нередко в вечер играют два спектакля на разных площадках, то само собой разумеется, что обойтись с таким количеством работников невозможно.

Немало у театра претензий творческого порядка, и прежде всего к экспериментальной лаборатории при МХАТ, призванной решать в числе прочих задач задачу оформления спектаклей передвижных театров. За весьма продолжительный срок ею почти ничего не сделано. Известно, что в этих театрах плохо обстоит дело с освещением — оно громоздко, неэффективно. Лаборатория разработала для них систему освещения, но имеется эта система в единственном, «показательном» варианте, и ни купить, ни заказать ее нельзя.

Другой пример. Та же лаборатория создала интересный проект передвижного театра на пятьсот мест, оборудованного на грузовике. Но дальше экспериментального экземпляра дело не пошло. Спрашивается, кому нужны такие эксперименты, какую пользу они принесут?

...Почти четверть века разъезжает Новосибирский областной театр в мороз и зной, в дождь и метель по сибирским неважным дорогам, показывая спектакли хлебоборобам сел и жителям промышленных городов Новосибирской области, ее отдаленных районов, так называемой «глубинки». Всей своей деятельностью он еще раз подтверждает ту святую истину, что большое искусство нужно людям, цветет не обязательно в нарядном зале в центре столицы, а и в скромных сельских клубах, и в районных домах культуры, «за-терьянных в глуши». Цветет для тех, кто вырастил и собрал сотни миллионов пудов сибирского зерна, кто строит ГЭС на Оби, кто участвует в историческом подвиге — преобразовании Сибири!

Н. ИГНАТОВА.

Артист Н. Рылов в роли Ф. Э. Дзержинского.

Артистка А. Наумова в роли Наташи.

ния его спектаклей, — но только не в убожестве духа, не в серости мысли. Его репертуар смел по выбору, разнообразен по жанру и тсам. Тут и бытовая драма А. Софронова «Сердце не прощает», и лирические пьесы «Мать своих детей» А. Афиногенова и «Первая весна» Г. Николаевой и С. Радинского, и народная драма «Вихри враждебные» Н. Погодина.

Театр смело пробует, экспериментирует. И пусть не все удачно в спектакле, созданном по пьесе «Гроза прошла» местного начинающего драматурга Е. Коронаковой, но он привлекает сердечностью и безыскусственностью рассказа о молодежи сибирской деревни. По работе театра Е. Коронакова работает сейчас над пьесой о рабочей молодежи Новосибирска.

На днях театр выпустил новый спектакль — «Фабричную девочку» А. Володина. Сейчас коллектив работает над пьесой «Поднятая целина» по роману М. Шолохова.

В спектаклях Новосибирского областного театра всегда есть нечто такое, что волнует зрителя, доставляет ему эстетическое наслаждение. Это или талантливое исполнение одним, а иногда и несколькими артистами своих ролей, или интересный режиссерский рисунок спектакля и всегда — искренняя увлеченность коллектива тем делом, которое он призван делать.

...Пьеса «Наша дочь» (авторы — Л. Куляджанов и Я. Сегель), как известно, не обладает высокими художественными достоинствами. Но вот вы смотрите спектакль, и вам становится понятно, что не упрощенная мораль пьесы и не ее сентиментальный «житийский» сюжет заставили театр обратиться к этому произведению. Нет, режиссер В. Кузьмин верно угадал, что центральная роль девочки-подростка Наташи найдет в лице молодой артистки Аглы Наумовой великолепную исполнительницу, принесет радость зрителям, заставит их забыть о недостатках пьесы и с увлечением следить за перипетиями роста и развития молодой души.

И театр не ошибся. Зритель уходит со спектакля удовлетворенным. Он полностью не заблуждается по поводу качества пьесы и оформления спектакля, не все нравится ему и в игре некоторых